

2-47

СЧУ

Н. СЛАДКОВ

(15)

ТУК-
ТУК-

ИЗДАТЕЛЬСТВО
“ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА”

№ 32 г.
№ 98
АПОЛ

Н. СЛАДКОВ

6-67

СЧ 47

ТУК-ТУК

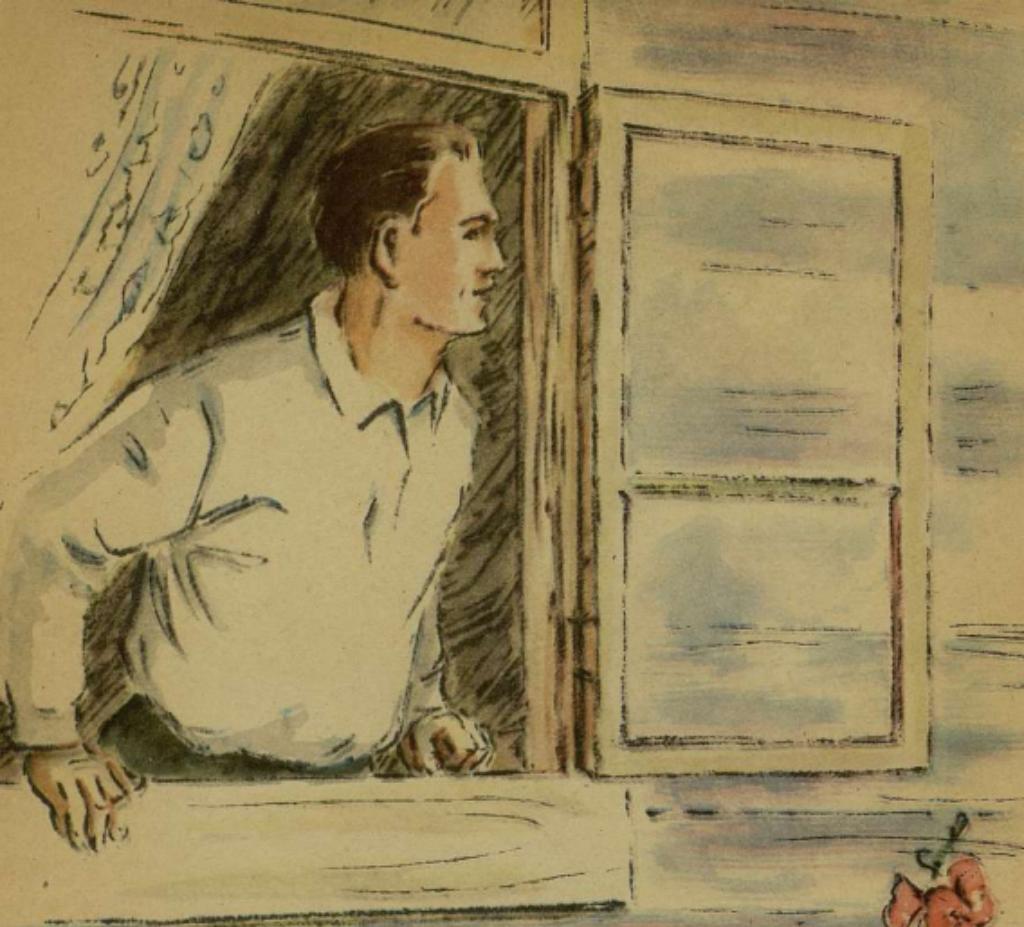
ЧИТАЛИНА

Издательство „Детская литература“

Ленинград 1964

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 98
Бутырского района
г. Москвы

1950

ТУК-ТУК

„Тук-тук!“

— Да!

„Тук-тук!“

— Войдите!

„Тук-тук! Тук-тук!“

Ого! Стучат не в дверь, а в окно!

Выглядываю: дятел!

Прицепился на открытую раму и стучит.

— Здорово! — говорю. — Влетай!

А он как испугается! И в лес.

Бревенчатая изба для него, наверное, как огромное толстое дерево. Окно — как дупло. И в дупле кто-то страшный.

Белку в дупле дятел встречал, летучую мышь встречал, даже филина видел. А такое страшилище — никогда!

Наутро дятел опять прилетел — „дерево“ дуплистое выстукивать. Для начала все брёвна пересчитал. Потом в каждое дупло-окно заглянул. Чудно: всё видно, а влезть нельзя! Что-то не пускает.

Ступеньки пересчитал: шесть.
В трубу тюкнул: крепкая. Что бы ещё проверить?
Начал в заборе доски считать. С доски на доску, с
доски на доску. Считал, считал — сбылся. Начал сначала.
Считал-считал, считал-считал — невмоготу!

Не может больше считать. Вот как наелся!

На каждом брёвнышке — по муравью, на каждой сту-
пеньке — по жуку, на каждой доске — по две личинки.
Нос набил, язык натёр. И живот из-под пёрышек вздул-
ся. Синий такой и голый. Ну да, голый: дятел-то совсем
молодой, перволеток.

Крылья и хвост у него как у большого, а живот го-
лый. Перья ещё короткие. И хоть шапка красная и наряд-
ная, да ум в голове не тот. Это ж надо — дом с деревом
спутать! Ну да ничего. Дней у него впереди — считать
не пересчитать! Во всём ещё разберётся.

Тук-тук!

Будем знакомы!

ТРИ ЯИЧКА

Шёл я по лесу. Вижу: лежит на земле яичко. Яичко как яичко — беленькое, круглое, небольшое.

„Что, — думаю, — за птица это яичко снесла? Хоть бы посмотреть на неё!“

Посмотрел я вокруг — нет никого. Заметил я тогда место и дальше пошёл.

По лесу ходить — не по панели шагать. Под ноги смотреть надо. А я всё по сторонам глазею. Вот и споткнулся о кучу прелых листьев.

Поднялся и вижу: белеется в листьях ещё яичко! Тоже белое, продолговатое, небольшое.

Я листьями яичко прикрыл, место заметил. И дальше пошагал. И хоть по делу иду, а не могу по сторонам не глазеть! Бабочки из цветочных вазочек нектар пьют. Кузнечик собственной ногой, как смычком, на своих же крыльшках играет. Жук-листовёрт сворачивает из листьев зелёные кулёчки. Муравей под листом стадо тлей пасёт. Тоже у каждого своё дело.

Загляделся я — и кувырк с обрыва! Так в песок и за-
рылся. Хорошо ещё, в речку не угодил.

Встал, а в ушах песок, в глазах песок и даже в кар-
манах песок. Отряхнулся, протёр глаза и вижу: торчит
из песка яичко! Простое: беленькое, круглое, как теннис-
ный шарик. Ну и везёт мне сегодня!

Присыпал яичко, заметил место. Сам себе думаю: „Три
яичка — и все без гнезда! Может, их и не птицы снесли?“
Но тут же вспомнил поговорку: „Если нету птиц, — то
не может быть и яиц“. И сразу успокоился.

ЯИЧКО В ПЕСКЕ

Люди говорят: „Из яичка вылупится птичка“. „Птич-
ка-то птичка, — думаю, — да вот только какая?“

День прошёл, два прошло, на третий собрался я в лес.
По сторонам уж больше не глазею, спешу. Вот обрыв у

воды, вот песок, в песке яичко. В самый раз поспел: яичко-то уже с трещинкой! Вот-вот высунется в трещинку птичий нос.

Качнулось яичко, кусочек скорлупки выпал — высунулся нос. Смешной такой, нос-коротышка. Толстый, короткий, как у попугайчика. Но попугайчики-то только в жарких странах живут!

Треснула скорлупка, яичко расселось, и... выползла из яйца черепашка! Сама с пятаком, глаза как у змейки, ножки лопаточкой. Один нос птичий. Ковыль-ковыль по песку. Да ловко так, будто всю жизнь по песку бегала. И хоть бы помедлила, — сразу в поход!

Тут рядом песок зашевелился: полезли из-под него другие черепашки. Не одно яичко зарыто было в песке. Бойкие черепашата, — сами из яиц вылезли, сами из песка выползли, сами в воду нырнули. Прямо как большие, хоть ростом с пуговицу.

ЯИЧКО В ЛИСТЬЯХ

День прошёл, второй прошёл, собрался я снова в лес. Опять в самый раз поспел. Яичко, что в листьях лежало, набухло, стало упругим, и дырочка в нём проклонулась. Вот-вот высунется птичий нос!

Шевельнулось яичко, дырочка раздалась — и выползла из него, как краска из тюбика, змейка! Длиной с карандаш, на затылке два белых пятна. Ужонок, конечно. И только глаза как у птички.

Подразнил меня раздвоенным языком, прошипел что-то себе под нос и пополз. Ловко пополз, будто всю жизнь по листьям ползал. За ним другие ужата: тоже не одно яичко под листьями было.

Растерялся я. Вот уже два яичка без птички. Что-то в третьем яйце будет?

ЯИЧКО НА ЗЕМЛЕ

День дома просидел, два просидел, на третий не вытерпел. Пошёл туда, где яичко прямо на голой земле лежит. Последнее из трёх!

Мне торопиться надо, а я опять по сторонам смотрю: столько в лесу интересного! Вон жук-навозник в старый гриб вгрызается; уж одни ноги торчат. Вон гусеницы по земле ползут, да не как попало, а строиной колонной, ряд за рядом, как солдаты на марше. А вон муравей улитку укусил — она как запишет! Вот никогда не думал, что улитки умеют пишать! Надо будет запомнить.

На этот раз я опоздал. Вот та полянка, вот моя метка, а яичка нет! Растёт на месте яичка... гриб! Здоровый, в два кулака, дождевик.

Понял я, что вовсе не яичко я тогда нашёл. Просто торчала из земли маленькая грибная шляпка, только что высунулась. Потому-то и не вылупилось из неё ничего: ни птичка, ни змейка, ни черепашка. Просто гриб вырос.

И хоть бы гриб какой стоящий, а то гриб-дождевик! Это тот самый, из которого, если наступить, бурая пыль летит. Ни варить его, ни солить, ни жарить. Только ногой поддать.

Я так и сделал: как наподдал, так пыль и заклубилась. Вот вам и „простые“ яички!

Вот вам „из яичка вылупится птичка“!

Вот вам и „если нету птиц, — то не может быть яиц“! Всё может быть!

ТАЙНА СКВОРЕЧНИКА

В галочниках поселяются галки, в синичниках — синицы. А в скворечниках должны жить скворцы. Всё ясно и просто. Но в лесу редко бывает просто.

Знал я один лесной скворечник, так там из летка высовывался не скворец, а... сосновая шишка! Да ещё и шевелилась.

Взбрался я на дерево и заглянул в леток. По самый леток скворечник был забит сосновыми шишками. И больше в нём ничего не было. И ни одной шишки живой, все лежали неподвижно.

Я выбросил из скворечника шишки и слез с дерева.

Через несколько дней я снова пришёл к тому скворечнику. На этот раз в летке шевелился и поворачивался... берёзовый листик! Я долго стоял и смотрел. Листик насторожился, притих и... спрятался!

Я опять полез на дерево. Снял крышку. Скворечник доверху набит сухими листьями. И больше ничего. И живого листика нет.

Я вернулся на другой же день.

— Посмотрим! — пригрозил я скворечниковый неви-

димке. — Посмотрим, кто кого перетерпит! Сел на мох, привалился спиной к дереву и стал смотреть.

Листья кружат, покачиваются, порхают. То мелькают как иволги, то как рыжие белки сползают по стволам. Ложатся на голову, на плечи, на сапоги. Сидел я, сидел, да вдруг меня и не стало! Так часто бывает: идёшь — тебя все видят, а встал, затаился — и исчез. Теперь другие пойдут и ты их увидишь.

Сарыч протянул в вышине. Сойка воровато нырнула в кусты. А вот дятел прямо с лёту прицепился к сквореч-

не, да как застучит! И тут из скворечника, из этого жилья таинственной живой шишки и живого листика, выпорхнули и полетели... мыши! Да не летучие, а самые обыкновенные лесные желтогорлые мыши! Летели как на парашютиках, растопыря лапки. Брякнулись о землю и удрали.

Вот чья в скворечнике была спальня и кладовая. Это они шевелили в летке шишки и листики. И успевали удрать незаметно, пока я карабкался на дерево. А дятел свалился им, как снег на голову, насмерть перепугал.

Так вот скворечник превратился в мышатник. Наверное, и в галочниках и синичниках живут не одни только синицы и галки. Что ж, походим — увидим, поживём — узнаем...

Ч2044.

10 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Сладкое Николай Медиович

ТУН-ГУК

Ответственный редактор Д. Б. Колпанова
Консультант по художественному оформлению

Н. Д. Половинкин

Технический редактор П. Л. Трусова

Корректоры

Л. К. Малышко и Н. Д. Немировская

Подписано в набору 28.1.1964 г.

Подписано к печати 9/V 1964 г.

Формат 60×80/16. Печать 2-я. Усл.печ. л. 2.

Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 286. Цена 10 000 знаков

ТП 1964 № 96. Ленинградское отделение из-

дательства «Детская литература»

Ленинград, Д-187, наб. Нутузова, 6. Цена 10 коп.

Фабрика детской книги № 2, Ленинград.

2-я Советская, 7.

